

Ян Тао внезапно переключила внимание с никчемного зятя императора на самого Императора, который оказался еще большим мерзавцем, чем её муж-неудачник. Теперь она была одержима одной лишь мыслью: как пробраться вглубь дворца и прикончить правителя. Лю Сян, который до сих пор отсиживался в маленькой молельне, вздрагивая от каждого шороха, перестал её интересовать.

Однако принцесса Юнъань думала иначе. Для неё Лю Сян оставался новой забавой. Вернувшись в свои покои, чтобы принять ванну, она позвала служанку и расспросила о делах зятя.

— Значит, зять императора сегодня так и не выходил из молельни? — Принцесса распустила длинные черные волосы и опустила в деревянную кадку, наполненную лепестками цветов. — Как скучно. Неужели он такой трус?

Она сама затеяла игру в призраков вместе с Ян Тао, чтобы напугать его, а теперь еще и жаловалась на жертву. Служанка Сяо Хун, стоявшая перед ней с опущенной головой, про себя отметила, что характер принцессы становится всё более странным.

— Ваше Высочество, — видя, как принцесса с блаженным видом развалилась в ванне, Сяо Хун не удержалась и спросила: — Почему вы так добры к этой Ли Мэй?

Все они были служанками, которых принцесса набрала разными путями, иначе бы им не удалось так легко попасть во дворец. Ли Мэй была лишь деревенской женщиной, ничем не примечательной и лишенной красоты, разве что отличалась дерзостью. Сяо Хун никак не могла понять, почему принцесса выделяет её среди остальных.

— Потому что она того стоит, — не открывая глаз, без колебаний ответила принцесса Юнъань. — Она не так проста. Я даже подозреваю, что её могли подослать шпионкой под именем Ли Мэй.

— Что? — Лицо Сяо Хун мгновенно изменилось. — Тогда зачем же вы... зачем вы оставили её при себе?

— В этом нет ничего страшного. Даже если она шпионка, я смогу переманить её на свою сторону! — Принцесса была непоколебима. Она была слишком уверена в своем обаянии и не верила, что кто-то может ускользнуть из её рук. — Разве можно так легко устранить все проблемы вокруг себя? Иногда, если идти напролом, можно получить неожиданные плоды.

Сяо Хун не понимала её логики, поэтому просто отошла в сторону и замолчала. Принцесса Юнъань, прислонившись к краю кадки, обдумывала свой следующий шаг.

На следующее утро, едва позавтракав, принцесса начала размышлять, как выманить Лю Сяна, но тут слуга доложил, что пришел Великий князь.

— Младший брат пожаловал? — Принцесса Юнъань одарила слугу очаровательной улыбкой, за которой невозможно было разглядеть её истинные мысли. — Скорее, пригласите его!

Великому князю тоже было шестнадцать, он был всего на три месяца младше принцессы. Войдя, он небрежно поклонился и позвал сестру, но взгляд его был прикован к её прекрасному лицу. Стоявшая среди служанок Ян Тао чуть не скрипнула зубами от ярости: вчера старый негодяй, сегодня юный нахал — ну точно, одна семейка!

Её гнев был отчасти несправедлив: ведь даже её собственный брат Ян Лянь часто смотрел на неё, не отрываясь, и осыпал сладкими словами. Впрочем, в её глазах брат был чистым, как белый лотос, и всё, что он ни делал, не могло иметь дурного умысла.

Принцесса Юнъань, стоявшая чуть впереди, отчетливо чувствовала на себе этот жгучий взгляд и мысленно вздохнула: что за несносный характер.

Сама она не видела ничего плохого в том, что на неё смотрят. С её соблазнительной внешностью, если только человек не слеп, как не залюбоваться? Даже многие женщины теряли голову от её лица. Император и Великий князь просто следовали мужским инстинктам, не совершая ничего дурного... непонятно, чего это Ли Мэй так злится, будто ревнует.

Впрочем, такая вспыльчивость... возможно, это даже к лучшему. Мысли принцессы Юнъань сменяли одна другую, и она начала отвечать Великому князю довольно рассеянно. Однако даже в её невнимательности было столько грации, что юноша не чувствовал себя ущемленным.

Лишь когда Великий князь как бы невзначай спросил, почему не видно зятя, принцесса словно очнулась. На её лице появилась привычная полуулыбка.

— Брат хочет видеть зятя? Он сейчас в молельне, совершает обряд. Почему бы тебе самому не сходить туда?

Великий князь на мгновение замер:

— Обряд... совершает обряд?

— Да, он невероятно благочестив. Просидел там целый день.

Услышав это, Великий князь изменился в лице и поспешно откланялся. Принцесса Юнъань махнула рукой, велев служанке проводить его. Как только он скрылся, она тут же подскочила.

— Ли Мэй, иди сюда! — Она схватила Ян Тао за руку и, приподняв подол платья, бросилась следом, оставив ошеломленных служанок позади. Однако в длинном платье бежать было невозможно.

Ян Тао сделала пару шагов, а затем, не выдержав, наклонилась, подхватила принцессу под колени и легко подняла на руки.

— Ах! Что ты делаешь?! Немедленно отпусти принцессу! — Служанки в панике бросились наперерез. Принцесса Юнъань сначала опешила, а потом звонко рассмеялась и обвила руками шею Ян Тао.

Ли Мэй была высокой, почти на голову выше принцессы. Ян Тао легко несла её, удивляясь, насколько та была невесомой.

Принцесса посмотрела вниз и похлопала её по плечу:

— Ты такая сильная! — Затем она махнула служанкам, чтобы те расступились. — Она меня не уронит, отойдите.

— Ваше Высочество... — Служанки были готовы расплакаться. Они со злостью смотрели на Ян Тао, но послушаться принцессу не могли. Ян Тао подмигнула им и воскликнула: — Пошли! — и широким шагом устремилась вперед.

Только у дверей молельни она опустила принцессу на землю. Щеки Юнъань слегка порозовели, она с улыбкой смотрела на Ян Тао, явно не желая останавливаться.

— На обратном пути тоже понесешь меня!

— Нет, — отрезала Ян Тао. Если есть дело — ладно, но быть чьим-то ездовым животным она не собиралась, и никакая красота тут не поможет. — Сама дойдешь.

— Жадина! — Принцесса скорчила ей гримасу, обошла молельню и, заглянув в окно, поманила Ян Тао. — Смотри, я же знала, что младший брат пришел ради зятя.

Ян Тао заглянула в окно и увидела Великого князя, который сидел напротив Лю Сяна на коврике и о чем-то говорил. Оба выглядели крайне серьезными и сосредоточенными. Даже ненавистное лицо Лю Сяна сейчас казалось исполненным достоинства, отчего он стал выглядеть в несколько раз привлекательнее.

Ян Тао почувствовала странное раздражение, не в силах объяснить его причину. Принцесса прошептала ей на ухо:

— Мужчины, поглощенные делами, и мужчины, поглощенные любовью — словно два разных человека, правда?

Ян Тао повернулась к молодой принцессе, чей ум был не менее острым, чем её красота. Та

продолжала с улыбкой:

— Хотя их отношение к женщинам порой отвратительно, но когда они так серьезны в своем стремлении к великим целям, это действительно выглядит красиво.

Принцесса смотрела на них с восхищением, а Ян Тао словно ледяной водой окатили. Она не выдержала и процедила сквозь зубы:

— И что же, только потому, что они способны вершить великие дела, они могут попирать женщин? Как в этом мире может быть такая несправедливость? Неужели мы, женщины, не способны на то же самое?!

Принцесса Юньань слегка удивилась, приподняла бровь, изучая её, а затем задумчиво произнесла:

— Оказывается, ты думаешь именно так...

Она больше не смотрела на мужчин в молельне, поправила одежду и потянула Ян Тао за собой по узкой дорожке.

— Пойдем прогуляемся, поговорим.

Ян Тао шла за ней, сжимая зубы от ярости. Она считала, что ничем не уступает любому мужчине, а некоторые из них даже не стоят того, чтобы чистить ей обувь!

Но мир был устроен странно: такая девушка, как она, не нравилась мужчинам, а девушки не стремились с ней дружить. Они предпочитали обсуждать мужчин, преклоняться перед ними, в то время как Ян Тао презирала всех, кроме брата, независимо от их красоты, уродства или статуса.

Все вокруг считали её чудовищем.

Она никогда не считала себя неправой, и Ян Лянь никогда не упрекал её. Она всегда жила так, как хотела, — и у неё были на то средства. Та, прежняя Ян Тао, была красивой, решительной, властной и упрямой. Мужчины не могли не восхищаться ею, но при этом до смерти её боялись. В её присутствии они словно становились ниже ростом, никто не осмеливался идти с ней на конфликт.

— Ли Мэй, родные Лю Сяна плохо с тобой обращались? — Принцесса, конечно, не знала о её прошлом и делала обычные выводы.

— Плохо? Они вообще не считали меня за человека. Ты не знаешь, через что мне пришлось

пройти: ни еды, ни крова, сплошная тяжелая работа, — холодно усмехнулась Ян Тао. — Но это неважно. Перед тем как уйти, я уже свела с ними счеты.

Эти слова звучали так, будто она убила родителей Лю Сяна, но принцесса даже глазом не моргнула и спросила:

— Значит, твоя цель в столице — просто убить зятя?

— Я никогда не хотела его убивать. Только оскоплять, — прямо ответила Ян Тао, раз уж разговор зашел так далеко. — Пусть он живет в позоре, униженный, это больнее, чем смерть! Впрочем, такой человек, как он, вряд ли осмелится на самоубийство.

Эти слова прозвучали как клятва мщения из уст адского демона, полная ледяной ярости. Однако принцесса Юнъань лишь улыбнулась, не теряя своего беззаботного вида.

— Если дело дойдет до этого, он обязательно покончит с собой, — мягко сказала она. — Благородный муж предпочтет смерть позору. Каким бы он ни был, он всё же лучший выпускник экзаменов, у него есть и талант, и знания.

Лю Сян боится призраков, труслив, пресмыкается перед сильными и давит слабых — разве он из тех, кто не боится даже смерти? Нет, для него смерть легче многих вещей, точно так же, как и красота принцессы — то, от чего он легко может отказаться.

— А насчет того, чтобы попить мужчин, — принцесса выдержала паузу, прежде чем продолжить, — таков уж этот мир. Есть много вещей, которые под силу мужчинам, но недоступны женщинам.

<http://bllate.org/book/19855/1954722>